

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

HISTORICAL BACKGROUND OF THE PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF STUDENTS' READINESS FOR THE USE OF FIREARMS

E. Astashova

Summary. the use of firearms is an extreme measure of protection against dangerous attacks on human life and health. The article deals with the process of training and psychological conditions for its formation in situations of the use of firearms. The author's attention is paid to the historical events in Prussia, the Russian Empire and through the vision of Raymond Montecuccoli. Carrying out historical and psychological analysis is associated with the study of the historical experience of training, in whose official activities the use of firearms helps to protect their own lives and perform tasks. This historical study leads to the conclusion that the methods of training in the use of weapons contribute to and do not contribute to the implementation of the tasks.

Keywords: firearms, readiness, training, psychological conditions, historical analysis.

Асташова Евгения Игоревна

Академия Управления МВД России, г. Москва;
Инспектор, отдел анализа и планирования штаба
УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России
по г. Москве
evg.rein@yandex.ru

Аннотация. Применение огнестрельного оружия является крайней мерой защиты от опасных посягательств на жизнь и здоровье человека. В статье рассматривается процесс подготовки и психологические условия для ее формирования в ситуациях применения огнестрельного оружия. Внимание автора уделено историческим событиям в Пруссии, Российской империи и через видение Раймонда Монтекуколи. Проведение историко-психологического анализа связано с изучением исторически сложившего опыта подготовки кадров, в чьей служебной деятельности применение огнестрельного оружия способствует защите собственной жизни и выполнения поставленных задач. Данное историческое изыскание позволяет сделать вывод о том, какие способы обучения применения оружия способствуют и не способствуют выполнению поставленных задач.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, готовность, подготовка, психологические условия, исторический анализ.

Сабанов А. Ю. писал: «умение стрелка выполнить качественный выстрел без ограничения времени не должно быть единственным критерием в подготовленности работника правоохранительных органов. Боевая стрельба или стрельба на поражение, требует производства выстрела в достаточно высоком темпе. Время в этом случае является важным фактором по той простой причине, что потенциально меткий, но сделанный слишком поздно выстрел не влияет на исход боя, бесполезен для защиты как самого работника, так и населения» [16, с. 15]. Сабанов А. Ю. предлагает владеть техникой на уровне двигательного навыка — автор данной статьи подразумевает это как форму условного рефлекса (бессознательное). По мнению Сабанова А. Ю. объем двигательных действий в ограниченное время (извлечение, снятие, наведение, выстрел) требует сосредоточения внимания, собранности, повышенной координации движений, быстроты реакции.

Проведение историко-психологического анализа связано с изучением исторически сложившего опыта подготовки кадров, в чьей служебной деятельности

применение огнестрельного оружия способствует защите собственной жизни и выполнения поставленных задач.

За 2013–2016 года зафиксировано 211 случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по Московской области [1], из них 30% для остановки транспортного средства путем его повреждения, 26% для производства предупредительного выстрела, 22% для обезвреживания опасного животного, 15% для задержания правонарушителя. В 80% случаях погибшие сотрудники полиции находились на расстоянии менее 6 метров от преступника. В 90% случаев сотрудники, погибшие при задержании вооруженного преступника, даже не извлекли табельный пистолет из кобуры, хотя наверняка знали о наличии оружия у преступника. Гибели подвержены сотрудники со стажем от 3 до 10 лет [13].

Огнестрельное оружие исторически как в отечественной, так и в зарубежной нормативной и научной базе понимается как крайняя мера

(В. В. Ивановский, В. Н. Лавров, Clemens Lorei, Mario S. Staller, Benjamin Zaiser, Swen Körner, Jon C.).

Понимание применения огнестрельного оружия в данном исследовании автор солидарен с определением Ю. П. Соловей: «Под применением оружия признается производство сотрудником полиции выстрела при выполнении возложенных на него служебных обязанностей. Обнажение оружия, извлечение из кобуры, взведение курка, словесные угрозы оружием не следуют считать его применением» [3, с. 633].

Первое огнестрельное оружие появилось в 1132 [19] году в Китае, затем в XIV веке в Европе, в 1421 г. [14, с. 226] в Османской Империи,

в 17–18 веке в Российской Империи, в 18 веке в Пруссии и т.д. Именно поэтому были рассмотрены с этого времени известные миру события, связанные с обучением и условиями обучению применения огнестрельного оружия, а тем самым и предпосылки формирования готовности его применять.

При изучении предпосылок в Пруссии [8] была выявлена попытка применения основной идеи исследования, а именно ввода внешнего социального явления на психологический бессознательный уровень следующим образом: «Требования «не рассуждать» было основной всей дисциплины прусской армии. Средством достижения слепого повиновения служила муштра, т.е. система психофизиологического подавления воина. Стремление выработать в солдате и офицере **«рефлекс подчинения»** был заложен в системе [11] подготовки войск. Индивидуального обучения там не существовало. Учили действовать только подразделениями, частями и целой армией. Обучение сводилось к строевой подготовке стрельбе залпами. Стрелять нужно было не целясь: главное при этом было не терять равнения в строю и добиться одновременности залпа. Успех прусской армии обеспечивался мощным первым натиском». Впоследствии зачастую было поражение.

Данное историческое изыскание позволяет сделать вывод о том, какие способы обучения применения оружия не способствуют выполнению поставленных задач. Но основная мысль, взятая исследователем в исследованиях прусской армии, это выработка рефлекса.

Итальянский ученый в своем труде «Военное искусство» [12] выделил несколько психологических состояний, а именно: уверенность в своих силах («Не вводите никогда в дело своих войск, не обучив их по надлежащему и не вселив в них самонадеянности: не вступайте в бой, если они не уверены в победе» [6]), уровень

благополучия («успех на войне зависит от счастья больше, нежели от храбрости» [8]), формирование храбрости («Храбрость не всегда бывает врожденною; но преимущественно приобретается военным образованием и привычкою»), умение оценить ситуацию («трудно победить того, кто умеет оценивать, как свои, так и неприятельские силы»), важность подготовленности и прогноза («Весьма легко поправить заранее предусмотрительные случаи, но нет ничего труднее, как превозмочь неожиданные препятствия»). В учении Макиавелли предпочтение отдавалось не частностям, а философии военного искусства, закладывались основные фундаментальные основы подготовки.

Р. Монтекуколи в австрийской идеологии абсолютизма выделял три психологических условия для успешного выполнения задач: веру в победу, ум как подготовку и храбрость («Победа получается добрыми приуготовлениями, умною диспозицией командующего генерала и храбрыми действиями войск» [15]). «Успешные действия войск в операциях зависят от правильности принятого решения, твердости его осуществления, сохранения военной тайны и быстроты исполнения» [15, с. 513]. Развивая идеи важности выделяемых компонентов

Р. Монтекуколи, автор глубоко убежден в том, что психологические условия формирования готовности должны быть фундаментальными и осуществляться в процессе обучения, так как «человек по натуре не скоро растет, а одним скачком никогда к совершенству не приходит» [15, с. 503].

Наибольший вклад в историю отечественного образования внес Петр I (1672–1725), уделяя особое внимание человеку, а не коллективу, утверждая, что главной силой является человек, которого «надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать, и учить действовать яко в самом деле» [9, с. 28]. Таким образом, еще при императоре Российской Империи обучение в части выполнения поставленных задач руководством было направлено на отработку умений и формирование навыков будто «в самом деле» проходит вооруженный конфликт». В боевой подготовке Петр I главными задачами считал «приучить людей хорошо владеть оружием, правильно и метко стрелять, владеть штыком» [5] и т.д. Император создавал солдат «не строевой парадной муштрой, не палочной системой, а действительной боевой подготовкой и высоким искусством психологической обработки офицера и солдата и использование тех внутренних сил, к развиту которых сводилось его воспитание» [9].

Это свидетельствовало о том, что в связи с практической потребностью в профессиональных кадрах,

было положено начало подготовки, которая имела индивидуальный характер и осуществлялась посредством перехода от количественной пользы в качественную. Следует отметить, что несмотря на то, что научное понятие «готовность» появилось в начале 20 века, в истории отмечалось, что через жажду подвига и самопожертвование государь вдохновлял солдат развивать в себе «умение даже в критические минуты быстро и спокойно оценить обстановку, строго применять к ней свои планы, действовать то решительно, то осторожно; умение отлично подготовить удар материально и морально; настойчивость в достижении цели» [2, с. 112]. Это существенное замечание находить отражение в исследованиях современников с использованием психологических терминов и педагогических понятий.

Изучение проблемы с этого ракурса позволило автору сделать вывод, что несмотря на вклад в психологию Петром I и Суворовым («сделать не забитого палкой капрала солдата, а русского чудо-богатыря, «воина, понимающего свой маневр» [2, с. 112] в наше время полицейские (за исключением специальных подразделений) в большинстве своём живут по принципу «не рыпайся, и тебя не тронут».

Выполнение обязанностей, что развивал А. В. Суворов по идеи Петра I «не за страх, а за совесть» («В его понимании это обязывало не только младшего служить по совести, но и старшего не запугивать младшего, а заботиться о развитии у подчиненных совестливого отношения к службе» [18]) сейчас имеет прямо противоположное положение «не работать из-за страха наказания, а не на результат».

Психологическую активность и уничтожение инертности и растерянности, заменяя их решимостью и находчивостью Петр I порождает путем «неожиданно задаваемых вопросов, категорического требования немедленно дать ответ» [18].

В ходе анализа убеждаемся в том, что становление традиций и создание психологических условий для формирования готовности применять огнестрельного оружие происходило под непосредственным влиянием Петра I. В учениях А. В. Суворова можно выделить следующие важные на взгляд автора позиции:

1. Мобильность психики обеспечивалась жаждой подвига и самопожертвованием. Для современного мира — это применимо, если жаждой подвига станет жажда спасти чужие жизни и сохранить при этом свою. Однако, в современном обществе информационных технологий и эгоцентричностью воспитания общества не получится, так как долгоиграющая пластин-

ка «будьте похожи на себя, сохраните свою индивидуальность, думайте о себе» внушаемые в наше время специалистами, рекламой и социальными программами не позволит человеку вводить сознательно себя в стресс, когда можно спокойно жить и получать те же финансовые блага.

2. Работать и обучаться «не за страх, а за совесть». Что в современном мире не получится, потому что совесть понимается нынче субъективно, и редко соблюдается даже в, казалось бы, совестливых кругах. А разворачивать компанию по развитию, восстановлению и сохранению совести — затратное и никому не интересное дело — так как легче бороться со злом, чем создавать добро.
3. Способ борьбы с инертностью и растерянностью подчиненных путем создания нелогичным образом интеллектуальных простых вопросов — может быть использован при создании модели психологических условий формирования готовности к применения огнестрельного оружия.
4. Условный рефлекс и бессознательное формирование готовности к стрельбе способствует более высокому качеству выполнения поставленных задач.

К. Больдт утверждал, что дисциплинированный солдат «готов к стрельбе боевой» [4] если он основательно обучен трём темам: «1) на технику стрельбы с расстояний точно определенных, 2) на глазомерное определение расстояний и 3) тактическая часть: на практику с расстояний определенных на глаз и на учение с боевыми патронами». К сожалению, с развитием психологии, этого не достаточно.

ВЫВОД

Таким образом, кратко представленный историко-психологический аспект образовательной практики подготовки стрелков убеждает, что сотрудник правоохранительных органов, принимая решение применить огнестрельное оружие, прежде всего должен руководствоваться ценностью жизни. Крайняя мера в виде применения огнестрельного оружия разрешена законом, но используется не во имя закона или выполнения приказа, а в связи с необходимостью сохранения собственной жизни.

Сотрудник может не применять огнестрельное оружие, но он должен быть готов, а согласно реалиям жизни, сотрудник применяет огнестрельного оружие, но он не всегда готов к этому, особенно, если применение является периодическим редким фактором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая справка ГУ МВД России по Московской области, 2017 г.
2. Анисимов Н. История Русской Армии. — Чугуев, 1911. — 282 с.
3. Бельский К. С. Полицейское право: Лекционный курс/Под ред. Канд. Юрид. Наук А. В. Куракина. — М.: Издательства «Дело и Сервис», 2004. — 816 с.
4. Больдт К. Е. Об обучении стрельбе в России, Пруссии, Австрии, Франции, Англии и Швеции: Излож. гл. оснований и крит. разбор / Сост. Константин Больдт. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1879. — V, [3], 216 с., 9 л. черт.; 24.
5. Дрейлинг Р. Воинский устав Петра Великого и Суворов// Записки Русского Научного Института в Белграде. — Вып. 3. — Белград, 1931. — с. 307–354.
6. Жервэ Н. П., Строев В. Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912. В 2-х т., Т. 1. — СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1912–33 с.
7. Ивановский В. В. Учебник административного права. Казань, 1904. 193 с.
8. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в России, Москва, ВПА им. Ленина, 1990, — 195 с. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004346109#?page=19>
9. Корчемный П. А. Военная психология: Учебник для студентов вызов/ Под общей редакцией доктора психологических наук, профессора, академика Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка Е. Б. Перельгиной. — М.: Изд-во ОВД, 2005, — 320 с.
10. Лавров В. Н. Сборник материалов 21 всероссийского круглого стола 27 июня 2013 г.
11. Лещинский Л. М. Военные победы и полководцы русского народа второй половины XVIII века. — М., 1959.
12. Макиавелли Н. Б. Военное искусство. Пер. М. И. Богдановича. — СПб.: тип. И. Глазунова и К, 1839. — с. 200–503.
13. Мартусенко С. Н. Методики обучения применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в условиях, приближенных к реальным ситуациям оперативно-служебной деятельности: методические рекомендации/ С. Н. Мартусенко, МВД РФ, Краснодарский университет, Ставропольский филиал — Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016 г. — 108 с.
14. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция / Виталий Пенской. — М.: Яуза: Эксмо, 2010. — 448 с. — (Оружейная коллекция).
15. Разин Е. А. История военного искусства XVI–XVII в. в./Е. А. Разин. — М.: Вече, 2017. — 672 с. — (Наука побеждать).
16. Сабанов А. Ю. Методика обучения скоростной стрельбе лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел. Учебное пособие / А. Ю. Сабанов [и др.]. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. — 52 с.
17. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в России, М., ВПА им. Ленина, 1990, — 195 с. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004346109#?page=17>
18. Суворов А. В. Наука побеждать. — М., 1950 // Не числом а умением. Военная система А. В. Суворова. — М.: Военный университет, Русский путь. — 2001. — С. 24–30.
19. Lorge, Peter A. The Asian Military Revolution. — Cambridge. 2008. 200 с.

© Асташова Евгения Игоревна (evg.rein@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия Управления МВД России